

— 1 —

Милашка, конечно, знала, что её нельзя назвать идеальной собакой. Но и совершенно гадкой себя никогда не считала, пока не наступил вторник двадцатого октября. И уж тем более она и представить не могла, что в среду, двадцать первого октября, войдёт во Всемирное объединение грабителей.

«Падёж», как они называли это потом, случился ровно в десять утра. Оскар смотрел на часы, потому что ждал любимую телепередачу. Пол на кухне всегда немного скользил, но в тот вторник, двадцатого октября, он превратился в настоящий каток, а всё потому, что Милашку недавно стошнило.

Если честно, она всё утро гонялась за собственным хвостом и очень гордилась, что её стошнило именно на пол, а не на светлый ковёр.

Итак, что же случилось?

В 9 часов 59 минут утра, всего за минуту до начала передачи «Цена удачи», миссис Фуд вышла из кабинета и отправилась на кухню за второй чашечкой кофе. Ровно через 45 секунд её нога соприкоснулась с бывшим завтраком Милашки. И ровно в десять ноль-ноль миссис Фуд свалилась на пол. Грохот был такой, что Милашка от страха попыталась залезть под диван. Правда, безуспешно.

Грохот был такой, что Уолт перестала вылизываться и так и застыла на целую минуту с повисшей в воздухе лапой и высунутым языком.

Грохот был такой, что Оскар забормотал и очень сильно распушил перья. Правда, потом всё отрицал.

А следом наступила жуткая тишина. Все замерли. В конце концов Уолт опустила лапу и посмотрела на Милашку:

— Негодяйка, посмотри, что ты натворила!

Собака промолчала. Разве она виновата, что миссис Фуд решила немного вздремнуть?

Вообще-то для миссис Фуд лежать было привычным делом — она только этим и занималась. Конечно, обычно она это делала на диване, в своей кровати, в общем — на чём-нибудь мягком. Милашка решила, что дело хозяйское. Но ей всё же хотелось, чтобы миссис Фуд поскорее встала. Раньше у хозяйки не было привычки лежать вот так на полу. Как-то это неправильно.

— Миссис Фуд? — позвала Милашка.

Хозяйка не ответила, и собака нахмурилась. Обычно миссис Фуд не одобряла бесед с ней, пока она спит. Иногда Милашке даже прилетало подушкой или носком. Это очень весело! Но на этот раз хозяйка никак не отреагировала. И вряд ли ей было удобно лежать на полу.

Тут в голову Милашке пришла ужасная мысль: а вдруг хозяйка не спит?

— Миссис Фуд? — снова позвала она чуть громче. — Вы там что, умерли?

Хозяйка снова промолчала.

— Молчание — знак согласия? — спросила Милашка через приличный, по её

мнению, промежуток времени. Она точно не знала, сколько людям нужно давать времени на ответ, и поэтому изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

— Проверь жизненно важные органы, — подсказал Оскар из клетки над головой.

— Точно! Органы и важные. — Милашка осторожно подошла к миссис Фуд и обнюхала её, начиная с ног. — А какие?

Уолт, сидевшая на книжной полке, фыркнула. И Милашка поняла, что от неё-то помощи не дождёшься.

Оскар раздражённо распушил перья. В тех шоу, которые он смотрел, всегда говорили, что самое главное — это проверить жизненно важные органы, но в подробности никто не вдавался. Например, где находятся эти органы. Однако признаваться, что и сам не в курсе, Оскар не собирался. Он же очень мудрая птица, а мудрые птицы должны знать, где находятся жизненно важные органы.

— Во рту, — поспешно сказал он. Оскар был уверен, что не ошибся. Да и какая разница, если Милашка всё равно не узнает.

— Поняла, — кивнула собака и сунула свой нос в рот миссис Фуд. — Её жизненно

важные органы пахнут кофе и... мятой. Так и должно быть?

Оскар помедлил. В медицинских передачах врачи ни разу не упоминали про мяту. Мята — это из рекламы, в которой расхваливают что-нибудь приятное. Значит, правильно, и Оскар уверенно кивнул:

— Мята — это хорошо. Теперь давай, буди её.

Милашка покачала головой и задумалась. В этой ситуации точно не помогут сдержанное тявкание и пристальный взгляд. Здесь требовались решительные меры. Самые решительные. Решительнее некуда. Нужно облизать нос миссис Фуд!

Милашка заняла великолепную стойку для облизывания носа. Она задумалась, с какой ноздри начинать, но Уолт спрыгнула с полки и оттолкнула собаку.

— Не сейчас, — сказала она и уселась на груди миссис Фуд, помахивая хвостом. — У нас нет времени на эксперименты с носом.

Милашка моргнула. На эксперименты с носом есть время ВСЕГДА. Уолт подняла лапу и резко ткнула ею в нос миссис Фуд:

— Эй, ну же! — Кошка, три раза взмахнув лапой, снова ткнула хозяйку в нос и наконец покачала головой: — Плохие новости. Она не реагирует.

Оскар вздохнул:

— Ну, мы сделали всё, что могли.

— А теперь оближем нос миссис Фуд? — спросила Милашка.

— Раз уж лапа Уолт не помогла, то ничего не поможет. Боюсь, что всё кончено, — печально покачал головой Оскар.

— Есть ещё кое-что! Можно воспользоваться секретным устройством, — прищурившись, предложила Уолт.

Милашка затаила дыхание.

— Ты не посмеешь! — проскрипел Оскар.

Секретным устройством называлась коробочка с кнопкой, которая висела на шее у миссис Фуд. Она всегда повторяла, что если с ней что-нибудь случится, то устройство спасёт её. Хотя Милашка была уверена, что пользы от него никакой.

Из-за этого устройства поднялось много шума. Оскар настаивал, что не стоит экспериментировать, а Уолт предлагала просто нажать кнопку. Для того кнопки и нужны.

— ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО НАТВОРИТ ЭТА ШТУКОВИНА?! — закричал Оскар, стуча клювом по прутьям клетки.

Уолт спокойно на него смотрела, помавивая хвостом.

— Мы не знаем, зачем она нужна, — повторил Оскар, видимо, стараясь успокоить самого себя. — Видал я такое по телевизору. Нам всем не поздоровится! Вполне вероятно.

— Всем не поздоровится... — повторила Милашка.

— Наступит конец света, — зловеще продолжал Оскар.

— Конец света, — снова повторила Милашка.

— А как же! — сказала Уолт, пиная коробочку лапой.

— Придумаем что-нибудь другое, — предложил Оскар. — Согласны?

— Да! — воскликнула Милашка.

— Конечно, согласны. Не будем трогать секретное устройство, — произнесла Уолт, нажимая кнопку. — Ой-ёй! А уже всё.

— ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА! — завопил Оскар и прикрыл крыльями голову, спасаясь от возможной опасности. Милашка снова попыталась залезть под диван. И снова безуспешно.

Наступила тишина.

— Ну, видите же, совсем ничего не происходит! — заявила Уолт, опять ударив лапой по кнопке. — Эта штука ничего не делает. Миссис Фуд, скорее всего, просто пошутила.

— Несмешная шутка, — буркнула Милашка и, пятясь, выползла из-под дивана. Она так часто совала под диван нос, что он уже начал лысеть. — Ни капельки не смешно!

Если честно, то Милашка и раньше не была в восторге от чувства юмора миссис Фуд. Вот что смешного, когда тебе сначала говорят «пойдём прогуляемся», а потом «ой, совсем забыла, мы же идём к ветеринару». Это её любимая шуточка.

— С нами могли случиться ужасные вещи, — мрачно сказал Оскар. — Мы все могли погибнуть! Я предлагаю ввести в доме новое правило о нажимании кнопок.

Уолт лизнула лапу и покачала головой:

— Я нажала на кнопку. И что? Подай на меня теперь в суд. Только вот ничего не случилось, так ведь?

И тут они услышали звуки сирен.